М. МУЛИЧ

два рукописных стихотворных произведения ЮЖНЫХ СЛАВЯН, ПОСВЯЩЕННЫХ ПЕТРУ І

Военные успехи «Священной лиги» против Турции в конце XVII в. и особенно участие России на стороне Лиги вселили в южных славян надежды на скорое освобождение от турок. Эти надежды снова вспыхнули у них с началом новой русско-турецкой войны, последовавшей вскоре после разгрома армии Карла XII Петром I под Полтавой. Политические события того воемени нашли свое отражение и в двух стихотворных произведениях, возникших тогда же на славянском Юге. Одно из этих сочинений принадлежит неизвестному сочинителю, по всей вероятности какому-то сербскому монаху монастыря Крки в средней Далмации. Второе написано известным хорватским ученым и поэтом Павлом Риттером-Витезовичем.

О сочинении неизвестного монаха уже упоминалось вкратце в одной из моих работ. 1 Озаглавлено оно: «Пъсанъ цару Петру — Пъсанъ похвална цару московиту». Текст этого сочинения находится в рукописной тетрадке, принадлежавшей попу (иеромонаху) Луке Трескавице, жившему во второй половине XVIII в. в монастыре Крка. Тетрадь-рукопись ныне хранится в БАН.² Исходя из того что в начале произведения читаем: «Сад се ова книга штие да се московъ с турци бие» (т. е. «Теперь в этой книге читается, что русские с турками воюют»), можно полагать, что сочинение это возникло уже в начале XVIII в., до катастрофы на Пруте, о чем говорит и само содержание сочинения. В нем, после краткого пролога «Плачут и оыдают | греки, сербы и болгары» (стихи 1—2), говорится о страданиях порабощенных балканских православных христиан и их молитвах, обращенных к богу, даровать победу московскому царю Петру. Это царь Петр, которого сербы и болгары предпочитают остальным христианским государям, ибо он свой,

переведенная на голландский язык.

10 Studi in onore di Ettore Lo Gatto e Giovanni Maver, 1694, 1964, стр. 93— 103. Цит. по оттиску на русском языке: Б. Б. Беккер. Русские посетители анатомического кабинета профессора Рейса в Амстердаме.

¹ Малик Мулић. Качићев «Разговор угодин» у једном ћирилском пријепису из XVIII вијека. — Филолошки преглед, I—II, Београд, 1968,

стр. 100—101.

⁸ G. van Loon. Beschryving der Nederlandsche Historie-penningen, v. IV. 6 Gravenhaage, 1723—1731, см.: С. Л. Соболь. История микроскопа..., стр. 33. 9 Любопытно, что в музее выставлена книга Алексея Толстого «Пето I».

² БАН, Собо, рукописей П. А. Сырку, № 55, 13.6 18.

родственный им не только по вере, но и по языку и происхождению («христяни се богу моле, \parallel ере своме цару воле», стихи 5—6). Поэтому они и надеются на него: потому автор сочинения просит бога послать Петра к Константинополю, даровать ему победу на суше и на море, а это принесет освобождение Афону и всем монастырям, изгнание турок и татар и выручит из тяжкой неволи многострадальных христиан. И то, что автор приглащает всех в конце поднять полные бокалы за царя Петра и его светлую корону («Сваки праву чашу пуну \parallel за цареву свитлу круну», стихи 101—102), свидетельствует о том, что сочинение было составлено до июля 1711 г.

«Песнь похвальная» в нашей оукописи записана без соблюдения стихотворной формы и не обладает художественными качествами. Многие шероховатости в тексте произведения можно объяснить малограмотностью и неловкостью переписчика. Как нами было указано в цитированной выше статье,3 текст мог быть не переписан, но записан по памяти или со слов некоего сказителя Однако несмотоя на все имеющиеся в тексте недостатки ритмической структуры и скудость поэтических средств, это на вид прозаическое сочинение при внимательном чтении воспринимается как стихотворное, состоящее из четырехстопных хореев, и эти стихи в большинстве своем попарно рифмуются. Восьмидольный стих в то время был обычен в лирической устной (народной) поэзии, но его применяли и многие поэты Дубровника (например, Ст. Джорджич, Вл. Менчетич, Дж. Палмотич) и других культурных центров (главным образом хорватских). Надо полагать, что наш текст в своем первоначальном виде выглядел более гармоничным и по своей форме и по смысловой связи, так как и здесь сказались те же ошибки, которые были допушены при записи произведений А. Качича-Миошича этим же писцом. 4 К нему также относятся слова Вука Ст. Караджича: «Плохой сказитель и хорошую песню плохо запомнит и другим ее в искаженном виде исполняет и передает, а хороший сказитель и плохую песню поправит на основании остальных, ему известных песен». 5 Но какая бы ни была эта запись, она для нас интересна как единственная в своем роде, а потому мы и приводим ее целиком. При подготовке текста к печати нами раскрыты слова под титлами, а также произведение разбито на стихи. Кроме того, малограмотная запись нашего монаха не соблюдает расчленения фонологических единств на отдельные грамматические слова, так что нами расчленены слитные написания ударных слов с энклитиками и проклитиками. Так как посец употреблял букву «ч» для передачи трех разных фонем, согласно современной сербской азбуке на соответствующих местах буква «ч» рукописного списка заменена у нас буквами h и h-и. Таким же образом буквосочетания: «лв» и «нв» (с неэтимологическим в) передаются через «же» и «ње», а «омега» через «о», равно как и «ї» через «и». Все остальные особенности рукописного текста оговариваются в сносках.

л. 1

ПѢСАНЪ ЦАРУ ПЕТРУ 6

(Пъсанъ похвална цару московиту)

Плачу и ридаю греци, србли и булгари. Сад се ова книга штие

да се московъ с турци бие; 5 христяни се богу моле, ере своме цару воле.

⁴ См.: там же, стр. 105.

⁵ Вук Ст. Кара ић. Српске народне пјесме, књига четврта. Београд, 1954. стр. XXX.

³ Малик Мулић. Качићев «Разговор угодни», стр. 100.

⁶ Список рукописи этого произведения я получил добротою О. П Лихачовой, сотрудницы Рукописного отдела БАН в Ленинграде, за что выражаю с свою искреннюю благодарность.

л. 1 об. A сада те, боже II молю, ты испусти а нашу волю; за велико име твое 10 дяволи се тебе бое, а камоли неће турцы кои ходе како вуцы. Пусти, боже, свога вътра терь пошали цара Петра 15 Костантину равну полю допусти ⁶ свою волю и по суху и по мору. Ослободи Свету Гору и остале све пастире 20 и по земли манастире; сад се тебе турци бое да се твоя слава чое в (sic!) да се ини крали чуде и да твое име славе 25 како ^г богъ помоћи и у дневни и у ноћи д славном цару московиту, господину особиту. Од востока до запада 30 много му се дуща нада, да он пошље свое слуге, да христяномъ ние туге. Помози нам, мили боже, ако (х)оћешъ, то се може; 35 Пошали намъ цара л. 2 об. (пошали) е Петра да убие люта вътра. Моли ти се мати твоя да избавишъ сини твоя.

кто те славимъ да не

господе, излазе многе

а христяни праве душе

Док е нами славне войске,

войске.

40 въру свою сачувати.

надаю да пошаљешъ цара 45 Петра, еръ нами ове книге а христианъске душе желе да ће поћи покраина л. 3 оу Цариград да ће доћи || Онъ господина богом вољом 50 христяном (ће) в быти боле. Совичи и (?) ће полазити, душманина погазити; може турке и татаре, да прожене и остале, 55 свћи (х)оће и докадће, докле дође до кадие. Моли Бога и Марию да му даде и Марию, еръ налазе пророчества. 60 искати ће отечество, потрошиће многе новце, докъ сабере свое овце. Милостива како мати жели свакомъ свое дати 65 па ће с нами воевати. **л.** 3 об. Почеркваче (?) Службе ће му додияти, многе турке и овеће и ко турске муке. 70 Ядни сербли и небози остали су сви оубози;

плачу и ноћъ

И за твое вишње име плачемо ти свиколици како сужњи у тавници, еръ нами законъ чине буле: 80 муче турке к (?) и бугаре, ишту гроше и динаре, а христянску дъцу носе, ||

искаће божию помоћъ.

Опрости нам(и), мили Боже,

75 и опрости насъ турске силе.

а Надо полагать, что в подлиннике было «испуни». 6 Этот, как и ряд других стихов этого произведения, хромает в отношении ритма, так как, видимо, при списывании опущен был один слог (это могло быть местоимение «ты», какое-нибудь наречие или союз). 6 «чое» стоит вместо «чуе», т. е. «раздается», такое написание — результат стремления получить рифму даже в ущерб смыслу. Г Недостающие два слога (стопа), быть может, надо восстановить в виде: «како хтвде богь помойи». А В нашем рукописном тексте «ноночи». С Повторение в том же стихе слова «пошали» возникло из-за перехода на следующую страницу: писец не помнил, что им было написано в конце л. 2. Стихи 39—40 в подлиннике, вероятно, гласили: «кто те слави да не пати ввру свою сачува ти». Орома вспомогательного глагола «ће» вставлена нами на основании смысла и ритма. В рукописи «совичиче», что нами было разделено на «Совичи» и «ће»; быть может, первая часть слитного написания обозначает какое-нибудь братство «Совичей» и следовало нам транскрибировать его «Совићи». Остается непонятным, почему написано «турке»: нам кажется, тут в подлиннике должно было стоять «србле» или «сербле и бугаре».

како младу траву косе — керштени су одъ младости, 85 ако буду о старости. Везда су нам од пакости. Неяку турцы турче паке и(х) свакомъ глаголу.

л. 4

Муямеда лажу, чтую, 90 а божию майку псую, кваре церкве и олтаре праве мечите и мунаре. На мечиту (х)оџа виче, ер се с ниме турцы диче.

95 На мунару даде кука, Оубила га въчна мука ||

л. 4 об. и онъ се с ним мучио кои га е томе научио, а то знаде ко ће бити,

100 оваи ко ће вино пити сваки праву чашу пуну за цареву свитлу круну.

Текст в начале л. 3 об. (стихи 66—69), помимо того что само написание «Почеркваче» трудно поддается расшифровке, представляет собой смешение различных стихов в бессвязную путаницу.

В конце текста находятся той же рукой сделанные две записи: 1) «Конецъ свътлу цару Петру. Аминь»; 2) «[неразборчивое слово] за цареву любавъ».

Если о произведении в честь Петра I, записанном в неприглядной тетрадке сербского монаха, не можем сказать с точностью, где и когда оно было сочинено, то сохранившаяся рукопись (протограф) Павла Риттера-Витезовича «Родосудие алити одсуди из имен и прийаснога, призможнога, и неодолитога поглавника и господина, господина Петра Алексиевића, Цара Московскога, Велике Русие самодъжца (sic!), и проча, и проча» сохранила и имя ее автора, и год написания. (На заглавной странице в самом низу написано по-латыни: Scriptum anno 1710. ab Equite P. R). На л. 22 (наверху с правой стороны) находится запись бывшего владельца рукописи, Ивана Кукулевича-Сакцинского, о том, что он «числа 9 апреля 1853 г. купил эту рукопись у проф. Ант. Мажуранича». В 60-е годы XIX в. Югославская академия наук и искусств приобрела собрание И. Кукулевича-Сакцинского, так что ныне наша рукопись хранится в Архиве Академии под сигнатурой: IIb58. Произведение было написано в Загребе или в Щитареве, поместье Витезовича, пожалованном П. Риттеру-Витезовичу австрийским императором Леопольдом.

Ученый (автор нескольких исторических и географических трудов), поэт, писавший стихи по-латыни и на родном языке, общественный деятель и просветитель, которого по праву считают предшественником хорватского возрождения, Павел Риттер-Витезович уже до 1710 г. в своих произведениях показал, что он осознал необходимость единения всех южных славян. Будучи и сам участником переговоров о мире с турками на Карловицком конгрессе, Витезович понял, что Австрия отнюдь не заинтересована в освобождении южных славян, в чем он еще больше убедился во время своей миссии в Вене, куда он по приглашению австрийского императора поехал в 1700 г. по делу установления новых границ между Австрией и Венецией. Немудрено, что в момент возникновения новой войны России с турками Витезович возлагал свои надежды на помощь русского царя. Об этом пишет и П. Лавровский: «Трудно допустить, чтобы такой человек, составляя свое стихотворение, не имел в виду племенного родства, которое в устах одного из хорватов выразилось так отчетливо уже целым полувеком прежде. Вот как говорил Юрий Крижанич, в половине XVII века поселившийся в России: "Я пришел к тому царю, который один в мире был царем моего рода и языка; я пришел к нации своей и отечеству своему собственному". Самая кирилловская азбука, в которую признавал необходимым Витезович облечь свой хорватский перевод, независимо от транскрипции латинской, не может не говорить в пользу его сознания родственности происхождения и языка».7

⁷ П. Лавровский. Стихотворение хорватского поэта Павла Витезовича о Петре Великом. — ЧОИДР, 1862, апрель-июнь, книга II, стр. III.

В той же статье П. Лавровский задает вопрос: «Было ли доставлено оно (произведение Витевовича, M. M.) и каким путем Петру Великому?».8 Между тем оно не только никогда не было доставлено адресату, но даже не было до конца переведено на хорватский язык поэтом, «быть может, благодаря перемене политических обстоятельств, возникшей из-за неудачи Петра на Пруте в 1711 г.», ⁹ как об этом говорит В. А. Мошин.

Первое сообщение о произведении Витезовича появилось в «Аркиве» (1859, V, стр. 170), где было опубликовано описание собрания И. Кукулевича-Сакцинского. В том же году в Загребе побывал летом и П. Лавровский, где он «имел случай рассматривать богатую библиотеку председателя Общества истории югославянской, г. Кукулевича-Сакцинского», и тут ему попалось «под руки и стихотворение Витезовича. Оно было напечатано в 1710 г., должно быть тотчас же, как составлено поэтом». 10 Насколько нам известно, однако, произведение это не появилось в печати вплоть до его опубликования П. Лавровским в 1862 г. Подробное описание рукописи с необходимыми справками находится в уже названной книге В. А. Мошина (стр. 93—94). Поэтому мы не будем вдаваться в само описание; эдесь также не будем приводить полностью текста произведения, так как его славянский и латинский варианты даны Π . Лавровским.

Гораздо интереснее для нас факт, что латинский текст написан безукоризненными элегическими дистихами, но славянский его перевод передается двенадцатисложным стихом (силлабическим) с рифмой и цезурой после

шестого слога, например:

Многократ до сих доб / од христіанске стране отпелян бише раб / медь влобне погане.

Это такие же стихи, с какими мы встречаемся в ряде других стихотворных произведений Витезовича, написанных родным языком. Но такой стих свойствен не одному Витезовичу, его использовал в своих произведениях и Иван Гундулич («Дубравка»), а также Юрай Баракович («Вила Словинка»).

Латинская часть произведения состоит из двадцати отдельных частей, из которых каждая содержит по четыре или пять элегических дистихов, которым в имеющемся славянском переводе (переведено было только семь частей) соответствуют 8—10 стихов. Каждой из частей предшествует анаграмма, или разсловие (в славянской части), после которого следует exegesis, или «изпулнение», как это видно из нижеприведенного примера.

Anagramma

Hic arma Militum prospero usu exerceto

Exegesis Hic, qui pro Populo, pro te quoque Iuppiter arma Iusta in Barbariem pro pietate movet, Militiam ducat Dux felix, prospero et usu Certet, in hostili victor et esto solo.

Разсловие. В.

Некъ овъ оружие Юначко срећно

Изпулнение.

Овъ кои за пулк твой Боже и за тебе Правичан движе бой и труди сам себе Некъ срећно воюје на элобне Погане Добитник царуїе у нихове стране. Войница й праведна Войводе овога Буди поможена Боже съ неба твога

⁹ Vladimir Mošin. Ćirilski rukopisi Jugoslavenske Akademije, 1. dio, opis rukopisa, JAZU. Zagreb, 1955, str. 94.

⁸ Там же.

П. Лавровский. Стихотворение хорватского поэта..., стр. 1.
 В опубликованном Лавровским произведении П. Риттера-Витезовича текст подлинника не передается точно в отношении правописания. Так, например, написание Витезовича «плин» у Лавровского передается как «плывн», «свою» как «свове», «ньх» как «ньихъ», «крепост» как «крыпость», «ньму» как «ньему» и т. п.

Armis causa favet: Causa Dii ergo faventes Bellantem vobis rite iuvate Ducem. Scilicet istius victoria, gloria vestra est: Particeps Belli, Laudis ut esse decet. Кои да облада, твойа буде дика: Връдно да се нада тебе Помощника.

Интересно отметить, что начало произведения Витезовича вполне совпадает с началом сочинения сербского монаха. Он пишет о страданиях христиан, отводимых в рабство, погибавших в пламени пожаров, не имевших никакой защиты. Но вот бог создал крепость для охраны своих верных и их имущества, и этот щит — царь московский Петр, который милостью божьей и тайным промыслом явится избавителем. Этот правдивый царь поднял свою рать за бога и его верный народ, а потому автор просит даровать Петру удачу в войне и победу — богу же на славу, чтобы царь мог полагаться на бога, как на своего помощника. Далее отмечаются также победы Петра I на суше и на море и взятие Азова (он у Витезовича называется «Осак»); все это нагнало на турок страх, они боятся своего окончательного разгрома. В четвертом же «разсловии» слова поэта звучат как некое пророчество: «Этот царь задаст туркам страх и сам останется невредим». Невольно вспоминаются стихи 45-й и 59-й сочинения сербского монаха, где также говорится о пророчествах, записанных в каких-то книгах, обещающих приход освободителя с Севера. Нельзя забывать того факта, что Витезович издавал книги для народа, среди которых и одну «Сивиллу». Видимо, существовала какая-то легенда-пророчество о пришествии некоего царя-освободи-теля. В «иэпулнении» же IV части ясно говорится: «Это и есть тот долгожданный воевода, который должен с Севера прийти для освобождения верного народа».

Каждое из упомянутых здесь сочинений ждет дальнейшего более обширного и специального исследования как памятник языка и литературы. Они могут также послужить историкам как документы о чаяниях порабощенных тогда южных славян и о сознании родства их с восточными славянами. Наша же цель была — еще раз напомнить о существовании этих произведений и о тех надеждах хорватов и сербов, которые они возлагали на Петра 1

в трудные дни своей истории.